

**ПЕРВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВЦИОМ
«ПРОДОЛЖАЯ ГРУШИНА». ИЗБРАННЫЕ ТЕЗИСЫ К СЕССИИ
«СРАВНИТЕЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ:
ОСОБЕННОСТИ, МЕТОДОЛОГИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ»**

Начиная с этого номера мы публикуем тезисы выступлений участников Международной конференции «Продолжая Грушина», прошедшей в Москве в ноябре 2010 г. Отобранные для публикации материалы познакомят вас с научными поисками наших коллег в актуальных областях социологической науки. Предлагаем вам подборку тезисов к первой сессии конференции по сравнительным международным социологическим исследованиям.

УДК 316.752:32(470+571+477)

**Е.И. Башкирова
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ: РОССИЯ–УКРАИНА**

БАШКИРОВА Елена Ивановна — кандидат философских наук, генеральный директор ООО «Башкирова и партнеры». E-mail: bashkirova@bashkirova-partners.ru

Исследование «Европейские ценности» — волновой проект с почти 30-летней историей: первая волна была запущена в 1981 г. Сравнивая результаты этого исследования, полученные в России и Украине в 2008 г., мы коснемся блока «Политические ценности».

Глобального различия в восприятии базовых аспектов политической действительности между россиянами и украинцами нет. Так, в иерархии ценностей политика занимает последнее место и для одних, и для других. Семья, друзья и знакомые, работа, свободное время, а также религия, куда более значимы для респондентов.

Кроме того, население и России, и Украины не слишком интересуется политикой: 63% россиян и 64% украинцев не проявляют к ней интереса. В среднем 34% россиян и украинцев не станут обсуждать политические проблемы с друзьями.

Свобода и равенство для граждан обеих стран равнозначны. При этом и в России, и на Украине концепция сильного лидера практически так же популярна, как и идея демократии.

Важнейший пункт, по которому сходятся и россияне, и украинцы, — терроризм не может быть оправдан никакими целями или идеями.

Граждане обеих стран также очень близки в восприятии нежелательных соседей. Россияне не хотят жить рядом с наркоманами, алкоголиками, людьми с преступным прошлым, гомосексуалистами, эмоционально неуравновешенными людьми, украинцы — с

© Башкирова Е.И., 2011

наркоманами, алкоголиками, людьми с криминальным прошлым, гомосексуалистами, больными СПИДом.

И россияне (87%), и украинцы (70%) гордятся своим гражданством.

Наиболее заметна разница в оценках развития демократии. Так, украинцы несколько более критично относились к тому, как развивается демократия в их стране: только 15% украинцев были удовлетворены развитием демократии на Украине; тем, как развивается демократия в России, были довольны в 2008 г. 33% россиян.

Также существует разница в восприятии целей страны на ближайшие 10 лет.

Для россиян равно важны борьба с инфляцией (42%) и поддержание порядка в стране (42%). Для украинцев на первом месте — поддержание порядка в стране (45%), борьба с ростом цен — на втором (35%).

Есть различие и в иерархии доверия различным социально-политическим институтам. В России по уровню доверия на первом месте стоят вооруженные силы (71%), далее следуют система образования (63%) и церковь (63%), правительство (56%), система здравоохранения (50%). На Украине мы наблюдаем другую картину: на первом месте — церковь (76%), далее следуют система образования (60%), вооруженные силы (56%), система социального обеспечения (46%) и система здравоохранения (44%). Украинское правительство в список институтов с самым высоким уровнем доверия не попало.

Таким образом, граждане обеих стран сходятся в оценках основополагающих аспектов социально-политической действительности, но при этом россияне два года назад более позитивно оценивали текущую ситуацию в своей стране, нежели украинцы в своей.

Г.И. Щерба
ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УКРАИНЫ
КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

ЩЕРБА Галина Ивановна — кандидат философских наук, доцент кафедры социологии экономического факультета Львовского национального университета им. Ивана Франко. E-mail: gshcherba@ukr.net

Расширение Европейского союза к границам Украины и реализация Программы соседства ЕС предопределяют усовершенствование аспектов еврорегионального сотрудничества. Использование еврорегиональных структур для активизации трансграничного сотрудничества все более утверждается в региональной политике как интеграционный механизм, который непосредственно реализуется в приграничье. Полный охват границ большинства европейских стран еврорегионами создает унифицированную среду для реализации региональной политики ЕС и политик национальных государств в сфере трансграничного сотрудничества. Новые инструменты региональной политики ЕС, которые используются в Программе соседства ЕС, предопределяют необходимость пересмотра отношения к еврорегионам на Украине и поиска новых путей решения проблем, которые есть и возникают в трансграничных регионах. Механизм и инструментарий реализации Государственной программы развития трансграничного сотрудничества на период до 2010 г., хотя и схожи с европейскими, однако в них отсутствует механизм использования еврорегионов как институции трансграничного сотрудничества. Именно поэтому чрезвычайно актуальной становится задача разработки новых механизмов активизации еврорегионального сотрудничества и утверждения их как организационно-экономической и координационной платформы трансграничного сотрудничества, как это происходит на границах стран — членов ЕС.

Проблемами исследования пограничных территорий, междутерриториального и трансграничного сотрудничества на Украине начали заниматься в конце 1980-х гг. сотрудники Отделения Института мировой экономики и международных отношений НАН Украины (г. Ужгород), а в начале 1990-х — сотрудники Института региональных исследований НАН Украины (г. Львов), Института проблем рынка и экономико-экологических исследований НАНУ (г. Одесса), профессорско-преподавательские составы Львовского, Ужгородского, Волынского, Донецкого национальных университетов, Украинской академии банковского дела (г. Сумы) и другие. С середины 1990-х ученые проявляют значительную заинтересованность в проблематике трансграничного сотрудничества [1, с. 8]. Эти проблемы исследуются многими учеными Украины и других стран, среди исследователей — А. Амоша, П. Беленький, З. Бройде, В. Будкин, Б. Буркинский, А. Вишняков, С. Гакман, М. Долишний, В. Евтух, В. Евдокименко, Е. Киш, М. Козориз, О. Куценко, М. Лендел, Н. Луцишин, П. Луцишин,

В. Ляшенко, Ю. Макогон, М. Мальский, А. Мельник, В. Микловда, Н. Микула, И. Михасюк, А. Мокий, В. Пила, С. Писаренко, И. Прибиткова, И. Студенников, О. Шаблий и ученые других стран — П. Еберхардт, Р. Федан, Т. Коморницки, З. Курч, Т. Лиевськи, З. Макела, М. Ростисhevски, А. Стасяк, З. Зьоло (Польша), Б. Борисов, М. Илиева (Болгария), С. Романов, В. Билчак, Л. Вардомский, И. Зверев (Россия), П. Кузьмишин, Ю. Тей (Словакия), Д. Виллерс (Германия), Р. Ратти, Г.–М. Чуди (Швейцария) и другие [1–10].

Однако остались не изучены многие проблемы, касающиеся функционирования регионов (особенно пограничных) Украины при новых геополитических условиях в контексте расширения ЕС и изменения статуса трансграничного сотрудничества регионов в обновленном Евросоюзе. Фрагментарность разработок обуславливает необходимость системного исследования теоретических и прикладных принципов макро- и мезорегиональной интеграции. Чувствуется потребность в переосмыслении общей модели межрегионального/трансграничного сотрудничества Украины в новых евроинтеграционных условиях. Особого внимания заслуживает активизация трансграничного сотрудничества западных пограничных регионов Украины с восточными пограничными регионами государств Центральной Европы, входящих в ЕС.

Цели статьи — определение роли еврорегионального сотрудничества в процессе ускорения интеграции Украины в ЕС, изучение деятельности еврорегионов и анализ еврорегионального сотрудничества, а также разработка (по результатам изучения экспертного мнения) рекомендаций по улучшению деятельности еврорегионального сотрудничества.

В течение последних лет в Украине значительно активизировалось трансграничное сотрудничество в виде еврорегионов. Еврорегионы — высшая организационная форма трансграничного сотрудничества, которая характеризуется наличием системы управления и финансирования этой деятельности. Еврорегионы создавались для решения общих проблем, в частности повышения жизненного уровня населения пограничных территорий, перестройки коммуникационной инфраструктуры, сотрудничества, в сфере экономики, образования, охраны здоровья, культуры, окружающей среды и т. п. Особый акцент сделан на процедурах получения финансовой помощи инициативам ЕС, национальным и региональным программам. В ЕС еврорегионы уже воспринимаются как субъекты международной деятельности. Большинство еврорегионов имеют общую Концепцию развития трансграничного региона с учетом европейских, национальных и региональных интересов. Положительными примерами в развитии еврорегионального сотрудничества могут быть Германия, Чехия, Венгрия и Польша, еврорегионы созданы по границам этих государств [2, с. 702].

На границах Украины на данный момент создано семь еврорегионов: «Буг» (Украина, Польша, Беларусь, 1995), «Карпатский еврорегион» (Украина, Польша, Словакия, Венгрия, Румыния, 1993) «Нижний Дунай» (Украина, Молдова, Румыния, 1998) «Верхний Прут» (Украина, Молдова, Румыния, 2000) «Днепр» (Украина, Россия, Беларусь, 2003), «Слобожанщина» (Украина, Россия, 2003) и «Ярославна» (Украина, Россия, 2007).

Исследование деятельности еврорегионов при участии областей Украины, сравнение функционирования еврорегионов в Центральной и Восточной Европе, а также анализ уставных документов, организационных структур и финансового обеспечения свидетельствуют, что основными препятствиями для эффективного функционирования украинской стороны в рамках еврорегионов являются отсутствие системного подхода к

организации еврорегионального сотрудничества, низкий уровень привлечения организаций украинской стороны к деятельности еврорегионов, часто — недостаточный уровень подготовки кадров в региональных органах управления, недостаточное финансовое обеспечение, в частности из-за неподготовленности специалистов для разработки заявок по привлечению средств международных финансовых структур [2, с. 704].

Таким образом, анализ деятельности еврорегионов при участии областей Украины и их организационной структуры показывает, что в рамках украинских еврорегионов пока еще не удалось создать эффективно функционирующую сеть трансграничных институций с распределением компетенций и надлежащей координацией их работы. Институциональному обеспечению трансграничного сотрудничества мешает недостаточное развитие такого сотрудничества на уровне районов и обществ. Вместе с тем в Европе проводниками трансграничного сотрудничества выступают именно местные органы власти и самоуправления, их ассоциации, общественные организации, предпринимательские структуры.

1 Анализ экспертного мнения относительно проблем еврорегионального сотрудничества

Как население Львовщины воспринимает создание и функционирование еврорегионов? Чего жители ожидают от еврорегионального сотрудничества, вступления Украины в Европейский союз? Это лишь небольшая часть вопросов, поставленных экспертной группой кафедрой социологии Львовского национального университета им. Ивана Франко в феврале–марте 2008 г. Всего было проведено анкетирование 240 экспертов в г. Львове (Украина) под руководством автора. Отбор респондентов велся по методу «снежного кома». Экспертов отбирали по профессионально-должностному признаку: руководитель в государственном и частном секторах экономики, государственный служащий регионального уровня, научный работник в области экономики и международных отношений, преподаватель высшего учебного заведения с научной степенью доктора (кандидата) экономических, географических, социологических или юридических наук.

Рассмотрим оценки экспертов относительно проблем создания и функционирования еврорегионов и развития еврорегионального сотрудничества. Первой задачей нашего экспертного исследования было определение, насколько люди информированы о еврорегионах. По мнению экспертов, осведомленность людей о еврорегионах низкая. Так, 83,9% экспертов считают, что население Украины скорее не знает о существовании еврорегионов. И это очевидно, ведь еврорегионы на Украине лишь начали образовываться, и информация об этом еще не приобрела массовой огласки.

Следующим шагом было выяснение, каким образом распространяется информация о еврорегионах и выработка рекомендаций относительно способов распространения информации. Наибольший объем информации о еврорегионах, по мнению экспертов, можно получить из печатных изданий (22,9%), специализированной литературы (21%) и Интернета (11%).

Очевидно, что общей массе людей эта информация недоступна, ведь немногие будут искать новинки в Интернете или в библиотеке. Поскольку в повседневной жизни немногие слышат о еврорегионах, предлагаем распространять информацию о них через средства массовой информации — радио, телевидение, печатные издания, которыми пользуется большинство населения, а также было бы целесообразно внедрить курс учебной дисциплины «Трансграничное сотрудничество» в высших учебных заведениях.

Следующий шаг нашего экспертного исследования — определить, способствует ли развитие еврорегионов вступлению Украины в ЕС. По мнению 42% экспертов, развитие еврорегионов способствует вступлению нашей страны в ЕС. И это очевидно, потому что один из основных концептуальных принципов построения Объединенной Европы — это принцип «Европа регионов». В соответствии с ним, базовым элементом Европейского союза как государственного образования будут отдельные регионы, входящие в состав стран — участниц ЕС; они отвечают определенным критериям и в целом самодостаточны.

Следовательно, акценты во внешнем сотрудничестве должны постепенно смещаться на региональный уровень. Также 28% экспертов считают, что развитие еврорегионов способствует вступлению Украины в ЕС, так как существует еще много проблем и нерешенных вопросов, на которые Украине стоит обратить внимание. Ни один из экспертов не отметил, что еврорегионы не содействуют развитию Украины. Отсюда можно сделать вывод, что чем более будут развиты еврорегионы на территории Украины, тем скорее мы вступим в ЕС. Еврорегионы являются «зеленым светом» для вступления в ЕС.

При анализе еврорегионального сотрудничества необходимо определить уровень развития каждого вида сотрудничества. Наиболее развитой сферой еврорегионального сотрудничества является туризм. По мнению экспертов, он развит на 74,6%. Это объясняется географическим расположением и климатическими особенностями «Карпатского еврорегиона». Регион привлекает к себе туристов в любое время года для отдыха в горах, приглашает иностранцев на экскурсии по историческим местам и к памятникам архитектуры. Второй наиболее развитой является культурная сфера. Она развита на 66,0%, поскольку данный регион населен многими этническими группами, полон национального духа и колорита. Экономическая сфера развития сотрудничества стоит на третьем месте — она развита на 64,6%. Это объясняется соседством «Карпатского еврорегиона» со странами Евросоюза, а также значительными залежами полезных ископаемых.

Четвертое место по уровню развития сотрудничества занимает транспортная сфера (60,6%). Она стала интенсивно развиваться в связи с созданием совместных предприятий и концернов.

Научно-образовательная сфера сотрудничества развита лишь на 58,6%, потому что ее финансирование недостаточно. Также на Украине мало развита инфраструктура (54,0%), поскольку пограничная зона прежнего СССР не была приоритетной для развития; научно-техническая сфера (52%) — в виду того, что большое количество наших ученых работают за рубежом, а другая часть не имеют достаточно обеспеченной материально-технической базы. Восьмой сферой по уровню развития сотрудничества является промышленность. Она развита на 50,6%. Так как нынешняя рыночная экономика диктует развитие совершенной конкуренции, можно утверждать, что большая доля государственных учреждений — уже банкроты или реприватизированны, а частный бизнес еще не достаточно развит и только набирает обороты.

Социальная сфера развита на 48%, что вызвано низкой степенью привлечения общественности к социальной жизни «Карпатского еврорегиона». Экологическая сфера развита на 46%. Принимая во внимание, что на постсоветском пространстве отсутствуют четкие требования к условиям соблюдения экологии, мы имеем неудовлетворительные результаты. Экология запущена из-за неустойчивого финансового положения государства — Украина размещает на своей территории вредное производство. Предпоследней по уровню развития сотрудничества является сельскохозяйственная сфера (43,4%). Государство не заинтересовано в поддержке национального производителя, искусственно создает условия,

при которых развитие малого и среднего бизнеса невозможно. Наиболее слабо, по мнению экспертов, развита отрасль здравоохранения (на 40,6%). Такой показатель, по всей видимости, объясняется тем, что основная масса населения лечится в государственных больницах, а государственное финансирование незначительно.

Еще раз подчеркнем: еврорегионы способствуют вступлению Украины в ЕС, поэтому интересно было узнать, положительно ли еврорегиональное сотрудничество влияет на развитие экономики Украины. В этом вопросе мнения экспертов в основном совпадают. Так, 53,33% экспертов считают, что еврорегиональное сотрудничество влияет на экономику Украины положительно, и 36,67% экспертов склоняются к мысли, что скорее положительно, чем отрицательно. И только 3,33% экспертов считают, что сотрудничество в пределах еврорегиона скорее отрицательно, чем положительно влияет на экономическое развитие. Ни один из экспертов не сказал, что еврорегиональное сотрудничество влияет на экономическое развитие страны отрицательно.

Для того чтобы еврорегионы более успешно развивались, нужно определиться, кто же должен содействовать их развитию и кто будет управлять регионами и финансировать их. По данным экспертного исследования, развитием еврорегионов должны заниматься все структуры, но больше всего развитию должны содействовать областные, местные органы управления, за них отдали свои голоса 50,0% экспертов. На втором месте стоят государственные структуры — 22,5% голосов. Также 17,5% экспертов считают, что нужно создать специальные органы управления, и они должны заниматься развитием еврорегионов как наиболее осведомленные о проблемах региона. Лишь 10,0% экспертов считают, что управлением и развитием еврорегионов должны заниматься жители данного еврорегиона и общественные организации.

Интересно было исследовать мнение экспертов о том, что хочет получить Украина от еврорегионального сотрудничества. В ответах на этот вопрос мнения экспертов разделились: 29,4% экспертов сказали, что основной целью развития сотрудничества является привлечение инвестиций, ведь увеличение количества иностранных вложений будет способствовать экономическому росту государства, а 20,6% экспертов еще раз отметили, что при улучшении сотрудничества в еврорегионах шансы вступления Украины в Евросоюз возрастут. По мнению 14,7% экспертов, еврорегиональное сотрудничество будет способствовать улучшению экологической ситуации в «Карпатском еврорегионе»; 11,8% экспертов отметили, что основной целью сотрудничества является создание совместных предприятий. Еще 10,3% считают основной целью сотрудничества получение опыта в сфере производства и управления. Лишь 8,8% экспертов полагают, что цель — решение социальных проблем, и 4,4% отмечают, что цель еврорегионального сотрудничества — развитие гуманитарных проблем. Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что основной акцент эксперты ставят на экономическое развитие еврорегиона.

Анализируя причины, которые, по мнению экспертов, тормозят развитие сотрудничества еврорегионов, мы видим, что первые три связаны с политической ситуацией в государстве и уровнем содействия государства в целом развитию «Карпатского еврорегиона». Нет в совершенстве созданных органов управления «Карпатским еврорегионом», потому нет и развитых институций еврорегионального сотрудничества.

2 Выводы исследования

Процесс развития трансграничного сотрудничества Украины из стадии становления перешел в стадию стабилизации. Для последующего развития трансграничного

сотрудничества и использования возможностей, появляющихся в новых геополитических условиях, целесообразно продолжать формировать целостную систему трансграничного сотрудничества на Украине. Это предусматривает:

— осуществление мероприятий по адаптации к стандартам Европейского союза и Совета Европы существующих законодательных актов Украины, которые обеспечат трансграничное сотрудничество, использование опыта сотрудничества стран Центрально-Восточной Европы до их вступления в ЕС;

— содействие формированию еврорегиональных структур по всей границе и реорганизации существующих еврорегионов, на основе формирования ассоциаций пограничных территорий;

— обеспечение системы подготовки и переподготовки кадров по вопросам трансграничного сотрудничества, в частности путем введения соответствующих курсов на экономических специальностях высших учебных заведений и подготовки специалистов государственного управления, а также проведения краткосрочных тренингов;

— обеспечение системы информирования и мониторинга реализации трансграничных проектов в связи с Программами соседства ЕС;

— создание информационных веб-сайтов пропускных пунктов через границу с предоставлением данных относительно их статуса и условий пересечения для людей и перемещения товаров;

— разработка и содействие реализации вместе с соответствующими органами соседних государств или в рамках еврорегионов общих концепций развития трансграничных регионов по всему периметру границы.

Литература

- 1 Микула Н.А. Межтерриториальное и трансграничное сотрудничество: монография. — Львов: ИРИ НАН Украины, 2004. - 395 с. Укр. яз.
- 2 Государственная региональная политика Украины: особенности и стратегические приоритеты: монография / Под ред. З.С. Варналия. — Киев: НИС, 2007. - 768 с. Укр. яз.
- 3 Студенников И. Трансграничное сотрудничество и его место в региональном развитии // Региональная политика в странах Европы: Уроки для Украины / Под ред. С. Максименка. — Киев: Логос, 2000. С. 138–167. Укр. яз.
- 4 Государственная программа развития трансграничного сотрудничества на период 2007–2010 гг.: Постановление КМУ № 1819 от 27.12.2006 г. Укр. яз.
- 5 Щерба Г.И. Социологические исследования развития украинско-польского транстранского сотрудничества // Актуальные проблемы социологии, психологии, педагогики: сб. науч. трудов. Киев: КНУ им. Т. Шевченко: Феникс, 2007. Вып. 8. С. 82–92. Укр. яз.
- 6 Perspektywy przygranicznej współpracy polsko-ukraińskiej w unii europejskiej / J. Andreasik, B. Kawalko, E. Kawec-ka-Wyrzykowska, J. Szlachta. Zamosc, 2003. S. 45.
- 7 Pogranicze z Niemcami a inne pogranicza Polski / pod red. Zbigniewa Kurcza. Wrocław, 1999. 285 s.
- 8 Granice i pogranicza nowej Unii Europejskiej. Z badań regionalnych, etnicznych i lokalnych / red. M. Malikowski, D. Wojakowski. — Kraków: Nomos, 2005. S. 336.

- 9 Украинское общество в Европейском пространстве / Под ред. Е. Головахи, С. Макеева. — Киев: Ин-т социологии НАНУ; Харьковский нац. ун-т им. В.Н. Каразина, 2007. — 274 с.
- 10 Головаха Е., Горбачик А., Панина Н. Украина и Европа: результаты международного сравнительного социологического исследования. – Киев: Ин-т социологии НАН Украины, 2006. 142 с. Укр. яз.

Е.У. Байдаров

РОЛЬ КАЗАХСКОГО ЭТНОСА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ КАЗАХСТАНА

БАЙДАРОВ Еркин Уланович — кандидат философских наук, старший научный сотрудник, ученый секретарь по науке Института философии и политологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. E-mail: erkinu@rambler.ru

Изменение этнодемографической структуры населения Республики Казахстан (РК) ведет к возрастанию роли ведущего, или государствообразующего, этноса в национальной консолидации общества. В данной работе изучается вопрос, какому из типов национальной интеграции — гражданскому или этническому — этот рост будет способствовать.

Дезинтеграция СССР, повлекшая за собой разрушение коммунистической идеологии, вызвала в обществе глубокий духовный разлад, породив серьезные личностные кризисы, экстраполируемые затем на социум. Свой вклад в этот негативный процесс вносят попытки территориальных переделов, сопровождаемые новыми концепциями национального развития, которые определяются сознательно культивируемыми особенностями этноса, языка и религии.

В последнее время отмечается неуклонное возрастание роли этнонационального фактора в мире в целом, особенно в многонациональных государствах, каким является Казахстан. Если в странах с развитой демократией подавляющее большинство населения ставит гражданство выше этнического происхождения, а государство обеспечивает национальным меньшинствам равные возможности с представителями титульного этноса, создавая условия для сохранения и совершенствования национального языка и культуры и требуя взамен лояльности, то казахстанская государственность, к сожалению, пока не в состоянии предоставить гражданам подобный этнический комфорт. Поэтому в стратегической перспективе в Казахстане наилучшим видится путь создания дружественной среды межэтнического общения без изменения полиэтничности социума, так как достижение этой цели способствовало бы как удовлетворению этнокультурных и этноязыковых интересов всех граждан государства, так и сохранению его единства, целостности.

В современной межнациональной ситуации в РК эволюция сознания казахстанцев имеет свои особенности. Главная из них состоит в стремлении к тому, чтобы другие национальности жили в атмосфере сотрудничества и взаимопонимания с титульной нацией, избегая обострения межнациональных противоречий и возникновения социально опасных межэтнических конфликтов. Казахстан переживает сложный период становления отношений нового типа между субъектами многонационального государства.

Попытаемся разобраться в этом с помощью результатов проведенных Институтом философии и политологии Комитета науки МОН РК социологических исследований «Национальная интеграция как фактор консолидации казахстанского общества» (2007–2008 гг.), где ключевыми были проблемы общественной трансформации и этнокультурные дифференциации, происходящие сегодня в Казахстане.

Формирование современной казахстанской нации-государства сегодня происходит в условиях этнокультурного возрождения и развития перспектив интеграции Казахстана. В связи с этим респондентам задавали вопрос «Согласны ли Вы с тем, что от улучшения положения казахов будет улучшаться положение всех остальных национальностей Казахстана?».

Полностью согласны с этим тезисом свыше половины опрошенных казахов — 54,2% (таблица 1). Но надо отметить, что категорически не согласны с этим утверждением свыше трети русских (37,0%) и представителей европейско-христианской общности (36,7%).

Таблица 1 Ответы респондентов на вопрос «Согласны ли Вы с тем, что от улучшения положения казахов будет улучшаться положение всех остальных национальностей Казахстана?», %

Варианты ответов	Казах	Русский	Представитель тюрко-мусульманской общности	Представитель европейско-христианской общности	Общий итог
Полностью согласен	54,98	10,92	17,31	14,44	37,94
Частично согласен	15,89	15,85	23,08	16,67	16,26
Частично не согласен	5,92	18,66	21,15	8,89	10,37
Полностью не согласен	13,08	36,97	23,08	36,67	21,87
Затрудняюсь ответить	10,12	17,61	15,38	23,33	13,56

Иными словами, вопрос о ведущей роли казахского этноса в улучшении материального положения всего населения Казахстана вызывает различные оценки у разных групп населения. Хотя свыше половины респондентов (54,2%) в целом поддерживает мнение о ведущей роли казахов, немало (32,2%) и тех, кто так не считает, и затруднившихся ответить на вопрос 13,6%. Неопределенность ответов по данному вопросу свидетельствует о том, что сегодня в современном Казахстане актуализировались следующие вопросы: как научиться ставить гражданство выше этнического происхождения, не испытывая при этом социального беспокойства, ущемления национальной гордости; каков механизм преобразования идентифицирующих установок по культурно-языковому принципу и т. п. Казахские государственные структуры, столкнувшись с трудными проблемами практического управления межнациональными отношениями, не могут опереться на разработки общественных наук (история, политология, социология и др.), оказавшихся не готовыми к выполнению прикладных задач.

Так же респондентам был предложен вопрос «Согласны ли Вы с тем, что с увеличением общей численности казахов будут укрепляться межнациональные отношения в Казахстане?». Вопрос об увеличении общей численности казахов связан с миграционными процессами. Как известно, за годы суверенитета в республику приехали сотни тысяч граждан казахской национальности. Миграция казахов является раздражителем в межэтнических отношениях. Среди других национальностей найдется немного тех, кто с уверенностью скажет, что в Казахстане нет национальной напряженности, что республика в будущем гарантирована от национальных потрясений.

Опрос показал, что больше половины респондентов полностью согласны (33,9%) и частично согласны (22,3%) с мнением, что с увеличением общей численности казахов будут укрепляться межнациональные отношения в Казахстане. При этом значительна доля «полностью не согласных» и «частично не согласных» с данным тезисом среди не казахов: русских — 44,0%, представителей тюрко-мусульманской — 46,2% и европейско-христианской общности — 40,0% (таблица 2).

К сожалению, за прошедшие годы принципиальных изменений в сфере национальной политики не произошло, и поэтому сегодня Казахстан вновь оказался на пороге миграционного всплеска.

Таблица 2 Ответы респондентов на вопрос «Согласны ли Вы с тем, что с увеличением общей численности казахов будут укрепляться межнациональные отношения в Казахстане?», %

Варианты ответов	Казах	Русский	Представитель тюрко-мусульманской общности	Представитель европейско-христианской общности	Общий итог
Полностью согласен	47,35	11,27	17,31	20,00	33,93
Частично согласен	22,12	26,06	19,23	14,44	22,34
Частично не согласен	6,23	21,83	15,38	16,67	11,78
Полностью не согласен	11,53	22,18	30,77	23,33	16,26
Затрудняюсь ответить	12,77	18,66	17,31	25,56	15,70

Выявлено, что схожая, неоднозначная оценка роли казахского этноса существует и по вопросу его роли в укреплении межнациональных отношений в Казахстане. Хотя большинство респондентов, 56,3%, согласны с тем, что с увеличением общей численности казахов будут укрепляться межнациональные отношения, четверть из них, 27,0%, придерживаются противоположного мнения, при 15,7% затруднившихся ответить. Соотношение 2:1 по данному вопросу не является однозначной оценкой благоприятности перспектив национальной интеграции Казахстана в данном аспекте.

Казахи живут на всей территории республики, количественно преобладая в большинстве регионов и в крупных городах. Вполне естественно, что установление благоприятных отношений между казахами и иными народами в большинстве случаев предстает основой свободного этнического развития и межнационального мира.

Полученные данные говорят о том, что население понимает сложность переживаемого страной переходного периода, особенности и задачи национального возрождения и строительства государства независимо от национальной принадлежности, где все же ведущую роль выполняет титульная нация — казахская, призванная способствовать интеграции народов страны, укреплению их дружбы и сотрудничества, воспитывая такт во взаимоотношениях людей разных национальностей.

В.Н. Ракачев
ОБРАЗ ПОЛЯКА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН

Ракачев Вадим Николаевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии Кубанского государственного университета. E-mail: midav.sf@rambler.ru

Сегодня, когда Россия вновь укрепляет свои позиции в современном мире, выстраивает свою национальную стратегию во взаимоотношениях с ближними и дальними соседями, особый интерес приобретает изучение этнических образов и представлений, играющих ведущую роль в процессах межэтнического взаимодействия. За многовековую историю русско-польских отношений с обеих сторон сформировались достаточно устойчивые стереотипы, которые, однако, могли меняться в зависимости от характера отношений. Все это обуславливает определенный исследовательский интерес к представителям данной этнокультурной общности. Перед исследователем встают вопросы: каков механизм формирования, каковы содержание и направленность авто- и гетеростереотипов, в какой степени стереотипы определяют характер межэтнических взаимодействий и т. д. Данная работа проводилась исследовательской группой преподавателей и студентов отделения социологии в рамках реализации проекта «Поляки и русские: проблемы “узнавания” и преодоления предубеждений в полиэтническом регионе», выполняемого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, № 09-03-00823а/р.

В исследовании использовался метод семантического дифференциала, что позволило выявить характер и направленность этностереотипа поляков в представлениях жителей одного из российских регионов — Краснодарского края. Выборочная совокупность составила 350 человек.

Согласно результатам исследования, образ поляка в представлениях жителей Краснодарского края носит нейтральный характер с незначительным перевесом в сторону позитивного образа. Соотношение качеств с «высокими» баллами (положительных оценок) (>4) и с «низкими» (отрицательными) (<4) составляет 18:3. Это позволяет говорить о том, что направленность стереотипного образа поляка значительно смещена в позитивную сторону. Наименьшие баллы, но очень близкие к среднему (4), выявлены в таких семантических шкалах, как «интернационалисты–националисты», «союзники–противники», «открытые – закрытые». Другими словами, поляки воспринимаются респондентами как закрытые, не союзники, склонные к национализму.

Высокие баллы получили такие качества, как «с чувством собственного достоинства» (в позитиве это качество отметили около 90% респондентов), «патриоты» (85% позитивных оценок), «деловые» (85%), «духовные», «свободолюбивые», «уважающие законы» (80%

«развитые», «общительные».

Нейтральные оценки были получены в таких шкалах, как «миролюбивые – воинственные», «сильные – слабые», «индивидуалисты – коллективисты», «добрососедские – враждебные», «друзья – враги», «богатые – бедные».

Другой методикой, использованной в данном исследовании стереотипного образа «поляка», является *метод приписывания качеств*. Преимуществом данной методики является то, что отсутствие стимульного материала дает возможность получить наиболее приближенное к субъективному образу описание.

Самые большой блок составляют характерологические признаки, дифференцированные нами в процессе анализа на положительные и отрицательные качества. Положительные характеристики в сумме составляют 42,6% от всех приписанных полякам. Доля качеств с негативным оттенком или содержание значительно меньше – 32,8%. Стоит так же отметить, что степень согласованности в ответах респондентов гораздо выше при описании положительных характеристик поляков, отрицательные же характеристики набирают вес лишь своим разнообразием.

Лидирует по числу упоминаний такое приписанное полякам качество, как патриотизм. С ним непосредственно связаны и такие качества, как «любят свою Родину», «любят свою страну», «сплоченные», «пожертвуют всем ради нее», «за свою нацию горой». Однако противоположный в эмоционально-аффективном смысле полюс этой семантической единицы может быть выражен таким качеством, как «национализм» и связанными с ним «не любят русских», «русофобы», «негатив к другой культуре», «замкнутые», «общаются в своем кругу». Частота, с которой эти качества респонденты приписывали полякам, незначительно уступает патриотизму. Логически дополняет и занимает вторую позицию по частоте упоминаний такое качество, как «свободолюбие / любовь к свободе», которое воспринимается не как вседозволенность, а скорее как независимость и логически увязывается с патриотизмом. Следующими по частоте упоминаний идут такие качества, как «общительность», «деловитость», «воинственность», «открытость», «замкнутость», «доброта/доброжелательность», «духовность», «трудолюбие», «миролюбивые», «сила», «индивидуалисты», «веселые». Другой важной чертой поляка, непосредственно связанной с патриотизмом, выступает «воинственность», «агрессивность»: «воинственны по отношению к другим национальностям», «вспыльчивые, воины».

Закономерность, которая обнаружилась при анализе результатов исследования, проявляется в противоречивости этнического стереотипа поляка у респондентов-россиян и наличии значительного числа «атрибуций-оборотней». Подобные атрибутивные подмены проявили себя в следующих характеристиках: «целеустремленные», «упорные», «настойчивые», которые в некоторых ответах оборачиваются «упрямыми», «упертыми»; «чувство собственного достоинства» подменяется «гордостью», «самовлюбленностью»; «решительность» – «наглостью»; «предприимчивость» – «хитростью» и «приспособленчеством»; «любовь к свободе» – «покорностью», «слабоволием» и «слабохарактерностью»; «патриотизм» «национализмом» и т. д. В то же время, доля позитивных, «оправдательных» качеств значительно выше.

Таким образом, в целом стереотипный образ поляка, существующий в представлениях жителей российского региона, является позитивным и обладает высокой степенью согласованности. В то же время, в этностереотипе поляка проявляется некоторая негативная составляющая, что придает образу противоречивость.

УДК 316.74:37(470+571+430)

МОНИТОРИНГ ДОСТУПНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В ГЕРМАНИИ И РОССИИ

МИХАЙЛОВА Татьяна Александровна — кандидат социологических наук, доцент Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина. E-mail: atianami@gmail.com

Образование в России — это часть мировой образовательной системы. Как известно, система образования в России исторически базировалась на немецкой модели, где подготовка специалистов имела преимущественное влияние на постановку образовательных целей, что характерно для технократической организации общественных отношений. Для новой образовательной парадигмы России свойственно не только формирование новой шкалы ценностей — индивидуализация образования и формирование новых технологий, но и понимание необходимости расширения доступности образования для различных социально уязвимых слоев и территориальных групп.

Нами был проведен социологический мониторинг с целью выявления динамики доступности образования в России на современном этапе. Совокупная выборка респондентов составила 928 человек. В нее вошли учащиеся школ и профессиональных училищ, студенты вузов г. Саратова и г. Балаково, а также родители, люди старшего возраста, получившие образование до распада СССР (в том числе учителя школ, преподаватели и администрация вузов, работники комитета образования Балаковского муниципального образования, чиновники министерства образования Саратовской области, являющиеся экспертами в области образования), что позволило сделать выборку репрезентативной. Респондентам было предложено заполнить анкету, состоящую из 26 вопросов.

Нами было установлено, что в России высшее образование остается престижным, далеко не всем доступным и осознается обществом как одна из важнейших ценностей, социальное благо, неотъемлемый компонент гражданства, которое должно предоставляться бесплатно. В то же время в условиях социальных трансформаций появляется рыночное понимание образования как услуги, за которую надо платить, что многими воспринимается как нарушение принципа социальной справедливости. В ходе исследования были выявлены многие факторы, расширяющие и ограничивающие доступность образования в России. К ограничивающим факторам относятся социально-экономическая дифференциация населения (социальное неравенство), социоэкономический фон семьи (социально-профессиональный статус, состав семьи, материальные возможности и образование родителей, география проживания и связанная с этим элитизация образования), неустойчивое экономическое положение страны и, как следствие, коммерциализация образования, а также изменение потребностей рынка труда в специалистах и,

© Михайлова Т.А., 2011

следовательно, зависимость доступности образования от престижности и популярности различных специальностей, а также регионализация.

К механизмам и факторам, расширяющим доступность образования и выравнивающим шансы молодых людей в доступе к образованию, принадлежат: ЕГЭ, социальные льготы — ГИФО, социальные и академические стипендии, дополнительное образование, дистанционное обучение, развитие сети филиалов вузов. Механизмы выравнивания доступа к образованию и перспективы расширения доступа к нему кроются в развитии иных методов сертификации знаний по сравнению с традиционной системой образования, новых каналов и технологий предоставления образовательных услуг, новых образовательных траекториях и программах, новых социально-экономических формах деятельности системы образования, в развитии различных форм социальной поддержки нуждающимся учащимся: развитие системы образовательного кредита, выделение грантов для одаренных детей, т.е. в специальных компенсирующих мерах социальной политики в области образования. Таким образом, доступность становится характеристикой социально ориентированного образования.

На протяжении последних лет мы осуществляли Интернет-опрос немецких респондентов, т.е. провели мониторинг доступности образования в Германии. Нами были поставлены задачи: исследовать отношение немцев к образованию, к его общедоступности; сравнить ментальные особенности восприятия понятия «доступность образования» в Германии и России; определить отношение немцев к качеству образования; выяснить отношение немцев к введению частичной оплаты обучения.

В ходе исследования было разослано 344 типовых письма с вопросами анкеты. Мы получили 196 ответов, что составило 56,9% от числа отосланных писем. Респондентам было предложено заполнить анкету, состоящую из 20 вопросов. Возраст респондентов варьировался в пределах от 18 до 49 лет с некоторыми исключениями. Гендерное соотношение полученных ответов показало большую активность респондентов-мужчин — 62,8%. Возможно, это объясняется тем, что представители мужского пола проводят больше времени за компьютером по делам службы или увлекаются компьютером.

На первом этапе проводился опрос школьников разных ступеней и форм обучения и студентов. За исключением 15%, все присланные анкеты заполнялись учащимися (от 18 до 26 лет), т.е. молодыми людьми, принадлежащими к новому поколению, которые получили свое образование после объединения Германии. В Германии молодежь составляет демографическое меньшинство. По опросам фирмы «Шелл», проводящей каждые пять лет авторитетные исследования по проблемам молодежи, активность немецкой молодежи направлена не на идеологию, а на «малые ценности». Молодые люди будущее видят в создании собственной семьи, приобретении собственного дома, успешном воспитании детей, а к получению высшего образования проявляют меньший интерес, в отличие от российской молодежи.

На последующих этапах мы опрашивали родителей (средний возраст — 40 лет), дети которых посещают ту или иную ступень обучения. Выборка оказала влияние на интерес к специалистам в области образования, и мы опросили педагогов школ и преподавателей вузов (40–49 лет), чиновников земельных правительств, в чьем ведомстве находится текущее управление образованием. Их информация была наиболее компетентной по проблемам доступности образования в стране и повысила степень достоверности данных.

Наш мониторинг обнаружил неизменность отношения немцев к образованию, в отличие от россиян, что обусловлено стабильностью немецкого общества в социально-экономическом плане. Наличие или отсутствие высшего образования в Германии не дифференцирует людей по материальному признаку. Высокое экономическое развитие

Германии позволяет жить достойно людям с любым уровнем образования. Существуют некоторые ментальные особенности трактовки понятия «доступность образования» в отличие от россиян: немцы не связывают это понятие с социальным неравенством. Введение частичной платы за образование немцы не считают ограничением доступности, так как в стране существует развитая система социальных льгот и гарантий (льготные кредиты, пособия, дотации). Очевидно также, что под влиянием многочисленных выступлений СМИ, вызванных, в свою очередь, скандальными публикациями результатов Пизанских исследований, немцы критически относятся к качеству образования. Но образовательная система Германии в целом оценивается позитивно.

Р.С. Саликжанов

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

САЛИКЖАНОВ Ринат Саттарович — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан). E-mail: salikzhanov_rs@enu.kz

В последнее время идентичность вышла на первый план в качестве основы образования групповых солидарностей, общественных движений, социальной мобилизации и личностной идентификации. Некоторые исследователи идентичности важное место отводят процессу интеграции индивидов в молодом возрасте [1].

По нашему мнению, идентичность должна рассматриваться и в качестве социально-психологического и культурного явления. Такая трактовка позволяет проследить особенности формирования и проявления идентичности в разных регионах страны.

Выявлению особенностей самоидентификации репатриантов посвящены многие исследования. Ниже мы предлагаем результаты исследования, проведенного нашими коллегами в Германии (руководитель — профессор Бернхард Коппен), и данные собственного исследования, проведенного в Казахстане (руководитель — доцент Ринат Саликжанов). Оба исследования были проведены осенью 2009 г.

Исследуемая группа респондентов в Казахстане состояла из представителей репатриантов казахов из Монголии и Китая, которые прибыли на историческую Родину между 1995 и 2002 гг. На момент анкетирования они в основном проживали в городах Семей, Оскемен и Павлодар, т.е. в районах Восточно-Казахстанской и Павлодарской областей, было опрошено 138 респондентов в возрасте 17–65 лет.

На территории Германии в исследовании приняли участие переселенцы из бывшего Советского Союза и стран СНГ, приехавшие между 1989 и 2000 гг. На момент опроса они проживали в Рейнланд-Пфальц, было опрошено 172 респондента в возрасте от 18 лет и старше.

Один из основных вопросов по самоидентификации — кем они себя считают (из предложенных ответов надо было выбрать один). Из числа опрошенных считают себя казахами 92,6%, казахстанцами — 5,8%, жителем области (ВКО, Павлодарской) — 2,4%, жителем Монголии или Китая — 0, жителем Азии — 0, жителем мира — 0.

Наши ранее проведенные исследования (весна 2003 г.) тоже свидетельствуют о том, что ощущать себя жителем региона для современной молодежи не свойственно [2].

Респонденты в Германии при самоидентификации отметили: «я немец» — 29,4%, «я русский» — 15,9%, «я русский немец» — 45,3%, «я не русский и не немец» — 9,4%.

В отличие от казахстанских респондентов, у немецких репатриантов идентификационные представления более размытые. Низкую значимость идентификации для

жителей Германии, на наш взгляд, характеризует наличие ответов 9,4% опрошенных, указавших, что они не русские и не немцы.

Среди 19–45-летних жителей Германии используют русский язык в магазине 39%, у врача — 11,8%, в СМИ — 22,4%, в парикмахерской — 10%, в бюро путешествий — 13%.

Тогда как среди 18–40-летних казахских репатриантов используют русский язык среди друзей 36,4%, в учебной группе — 44,2%, в трудовом коллективе — 45,8%, в сфере оказания услуг и обслуживания: в магазине — 54,2%, на транспорте — 32,6%, в поликлиниках и больницах — 61,6%.

Таким образом, русский язык достаточно часто используется в обиходе репатриантов обеих стран, но чаще — в Казахстане. Это связано с тем, что, во-первых, русский язык в Казахстане является официальным языком, во-вторых, десятилетиями сложившаяся практика использования русского языка позволяет и сейчас его применять, поскольку в условиях многонационального Казахстана он — язык межэтнического общения.

Другой вопрос, который мы задавали респондентам: как часто используется русский язык дома, в кругу близких родственников. Среди опрошенных казахов-оралманов 91,2% дома говорят только на казахском языке, 2,1% использует казахский и русский, остальные изредка используют русский, китайский и монгольский языки, в большинстве случаев отдельные слова, короткие предложения. Некоторые респонденты отмечали, что знание русского языка нужно для общения в общественных местах.

Для немецких репатриантов языками общения в домашнем обиходе в большинстве случаев являются русский и немецкий (например, в возрастной группе 19–45 лет 56% респондентов используют оба языка, 6% немецкий, 13% русский). Использование только русского или только немецкого языка немецким репатриантам не свойственно.

В результате проведенных исследований можно утверждать, что, во-первых, немецкими исследователями доказано наличие гибридной идентичности у всех поколений переселенцев за исключением самого старшего поколения; во-вторых, гибридная русско-немецкая идентичность отражает позицию переселенцев в интеграционном процессе; в-третьих, выявлена неожиданно стабильная гибридная идентичность самого молодого поколения переселенцев.

Нами же сделаны выводы о том, что, во-первых, казахские репатрианты проявляют высокую степень идентичности на основе использования языка в семье, во-вторых, идентифицируют себя представителем только своей национальности, в-третьих, наблюдается ярко выраженное стремление к отчуждению от прежнего места жительства.

Литература

- 1 Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка (к теории социокультурных изменений) // Социологические исследования. 1995. № 4. С. 3.
- 2 Саликжанов Р.С. Айекешов Н. Самоидентификация современной молодежи // Мысль, 2004. № 7. С. 42–46.